

и с тем, что называлось «еллинской прелестью», но знать ее не считалось зазорным. Чрезвычайно интересно отметить, что в Италии в XII—XIII вв. греческий язык был забыт вплоть до эпохи Возрождения и там были уверены, что «Аполлон — астролог, наблюдающий за движением солнца и живет на четвертом небе, Тезей — герцог Афинский, Сократ родился в Риме и женился на дочери императора Клавдия, Платон — величайший медик древности, Аристотель — волшебник, очистивший Неаполь от мух, мошек, пиявок и змей».⁴⁴ Вопрос о значении греческой культуры для развития итальянского гуманизма очень основательно изложен в исследовании германского ученого Г. М. Хартмана,⁴⁵ установившего, что появление греческих ученых в Италии относится к концу XIV в. и этот приток усилился после падения Константинополя в 1453 г., тогда как на Руси переводы с греческого языка уже делались в XI в. при Ярославе Мудром. «Русская литература внешне восприняла это отрицательное отношение христианских писателей к культуре древней Греции, и в обиход русской речи термин „еллинский“ вошел как синоним язычества, идолопоклонства. В то же время жизненная практика русского человека ... научила его не видеть ничего особенно преступного в проявлении интереса к языческим нравам и верованиям, не случайно хроники Малалы и Амартола переписывались русским книжником без сокращений в этой части».⁴⁶ Приведенная выдержка имеет большое значение для понимания вопроса об античных связях древнерусской художественной культуры с античным миром. Она указывает на известную широту взглядов русского человека, чуждых нетерпимости к проявлению «еллинской прелести», воспринимаемой им в познавательном плане как исторический факт.

Еще надо упомянуть статью Н. А. Казаковой⁴⁷ «„Пророчества еллинских мудрецов“ и их изображения в русской живописи, XVI—XVII вв.», выходящую, правда, за хронологические пределы настоящей статьи. Особенно интересно заключение автора: «...несмотря на то что церковь извращала наследие античных философов ... сам факт обращения к их именам свидетельствует о том непреодолимом обаянии, которое имела культура далекой античности даже в глазах представителей русской феодальной церкви».

Окидывая общим взглядом пройденный путь, мы видим, что истоки русской художественной культуры коренятся в античном мире. Именно это обусловило величайший расцвет русского искусства в эпоху Рублева и Амвросия.

⁴⁴ Там же, стр. 133.

⁴⁵ Г. М. Хартман. Значение греческой культуры для развития итальянского гуманизма. — Византийский временник, т. XV, М., 1959, стр. 133.

⁴⁶ В. Ф. Покровская. Византийская историческая литература. — В кн.: История русской литературы, т. I, стр. 133.

⁴⁷ Н. А. Казакова. «Пророчества еллинских мудрецов» и их изображения в русской живописи XVI—XVII вв. — ТОДРЛ, т. XVII, М.—Л., 1961, стр. 358-367.